

УДК 332.146.2

И.В. Зикунова,

д-р экон. наук, доцент,

*проректор Хабаровского государственного университета экономики и права
по научной работе*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

В статье рассмотрен комплекс причин кризисной ситуации в малых старопромышленных городах Дальнего Востока. Показано, что в совокупности факторов развития кризисной ситуации следует различать иерархию объективных причин кризисов в экономических системах, а также субъективные причины институционального характера, непосредственно связанные с политикой реформирования, реализованной в период кризиса 90-х годов прошлого века. Природно-ресурсный потенциал малых старопромышленных городов в регионе обуславливает возможности реализации стратегий восстановительной промышленной модернизации в качестве наиболее адекватных в эпоху постиндустриальных перемен. Показаны возможные барьеры к реализации названных стратегий, главным из которых является недостаточность финансовых и кадровых ресурсов. В качестве альтернативного стратегического выбора возможна реализация стратегий роста на базе туристско-рекреационных зон, развития событийного туризма, стратегии формирования экологических чистых зон.

Ключевые слова: *Дальний Восток, малые старопромышленные города, восстановительная промышленная модернизация, финансовые и кадровые ресурсы, постиндустриальные переменны, туристско-рекреационные зоны, событийный туризм, экологически чистые зоны.*

The complex of factors that caused the crisis in small old industrial towns of the Far East is examined in the article. It is shown that in the totality of these factors for the development of a crisis situation the hierarchy of the objective causes of crises in economic systems, as well as subjective reasons of an institutional nature that are directly related to reform policy implemented during the crisis of 90-ies of the XX century should be distinguished. Natural resource potential of small old industrial towns in the region determines the possibility of implementation of strategies for the recovery of industrial modernization as the most adequate plans in the era of post-industrial changes. Possible barriers to the implementation of these strategies, with the crucial one - lack of financial and human resources - are shown. The implementation of growth strategies on the basis of tourist-recreational zones, the development of event tourism and strategy of formation of ecologically clean areas is possible as an alternative strategic choice.

Keywords: *Far East, small old industrial towns, recovering industrial modernization, financial and human resources, post-industrial changes, tourist -recreational zones, event tourism, ecologically clean area.*

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в России стратегическое планирование осуществляется на федеральном уровне, уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований. В целом стратегическое планирование как процесс построено на целеполагании, прогнозировании, планировании и программировании социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов, от-

раслей экономики и сфер государственного и муниципального управления. Этот вид общегосударственного уровневого планирования подчинен интересам обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в законодательстве России предусмотрены процессы мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

Вопросы разработки, реализации и мониторинга эффективности стратегий развития старопромышленных городов относятся к муниципальному уровню управления, это одна из сфер деятельности органов местного самоуправления по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития.

Причем, в отличие от текущих вопросов деятельности соответствующих субъектов управления, эта деятельность предполагает значительный уровень самостоятельности в принятии решений, поскольку сам процесс генерации стратегии развития, безусловно, представляет собой процесс креативного принятия решения, которому предшествует процесс диагностики состояния и потенциала стратегического развития города. Этот процесс учитывает специфику ретроспективного потенциала города, особенности текущего этапа в развитии его промышленного комплекса. Кроме того, этот процесс стратегического планирования оказывается иерархически соподчинённым в процессе развития и стратегического управления в отношении к экономическим системам более высокого порядка – макроэкономике в целом и мезосистеме региона расположения города.

Объектом стратегического планирования, рассматриваемым в настоящей статье, является не просто старопромышленный

город, а малый город, расположенный в регионе Дальнего Востока России.

На уровне принятой в экономической науке дефиниции старопромышленный город понимается как территория, на которой исторически сложилась концентрация индустриальных отраслей, что в условиях постиндустриальных перемен во внешней и внутренней среде экономической системы становится фактором стагнации в развитии экономической, социальной и пространственной структуры города [4]. Нередко старопромышленный город в исследованиях отождествляется с понятием «городская агломерация» в силу тенденции «расползания» городов, столь характерной для последнего этапа в динамике индустриальной системы.

Урбанистический кризис старопромышленных городов – это их социально-экономическая деградация, обусловленная неспособностью социально-экономической структуры функционировать в изменившихся условиях.

Причины противоречия между старопромышленной специализацией и тенденциями городского развития на современном этапе многообразны. В контексте разработки стратегий развития таких городов представляется важным рассматривать их в системном порядке. С нашей точки зрения, комплекс этих причин можно дифференцировать по уровням продуцирования, а также в зависимости от субъективно-объективной основы.

С точки зрения системной иерархии причин, мы полагаем, следует выделять причины, генерируемые мировой экономической системой, причины стагнации макросистемы (национальная экономика в це-

лом), мезосистемы (экономика субъекта Федерации, региона), а также причины структурных кризисов, проявляющиеся в условиях исчерпания источников роста для отраслей (экономика отрасли). Этот комплекс причин является объективным по своему характеру, сложно поддается управленческому воздействию со стороны системы управления городом. В рамках каждого уровня причин можно также выделить факторы, принадлежащие к той или иной среде – политической, экономической, социальной, институциональной и технологической.

Помимо указанных причин влияние оказывают субъективные причины, связанные с динамикой институтов, приоритетами политики местных властей, силой социальных групп и слоев населения города. Последнее особенно актуально для малых городов, где человеческий фактор, авторитетность тех или иных групп имеют потенциал влияния на систему города в целом.

В оценках причинной основы стагнации старопромышленных городов при разработке стратегий их развития важно видеть связь причинной основы со старопромышленной специализацией.

Малые города южной зоны Дальнего Востока, расположенные в Хабаровском и Приморском краях, Амурской области и Еврейской автономной области, отличаются от старопромышленных городов иных регионов России, а тем более Европы и США, чьим опытом чаще всего оперируют специалисты, исследующие специфические признаки и условия городской стагнации [4]. Эти города сформировались по месту расположения месторождений минерального

сырья, основными источниками их хозяйственной активности являются горнорудные комбинаты, построенные в довоенные или послевоенные годы советского периода в рамках концепции эффективного пространственного размещения крупных, функционально и технологически специализированных предприятий, с элементами технологий комбината, высокой зависимостью от транспортных и энергетических тарифов.

Помимо горнорудной специализации такие города формировались на базе военно-промышленной специализации, а также производства товаров производственно-технического назначения (металлургия, металлообработка, стекольная промышленность, производство строительных материалов). Социокультурная среда таких малых городов сложилась в ответ на потребности домохозяйств, уровень благосостояния которых зависит исключительно от соответствующих градообразующих предприятий. Непроизводственная инфраструктура этих предприятий в прошлом была способна давать весь комплекс социальных услуг населению и включала широкую сеть учреждений – детские дошкольные заведения, техникумы, центры детского творчества, дома творчества и культуры, а также ведомственные поликлиники, профилактории, спортивные сооружения и клубы, пионерские лагеря и базы отдыха. Источником финансирования социальной инфраструктуры являлись финансовые результаты от основной производственной деятельности предприятий. Причем объемы этих финансовых результатов напрямую были связаны с государственной политикой регулирования тарифов естествен-

ных монополий, поскольку их уровень был определяющим в формировании затрат таких промышленных предприятий.

На подобных принципах – сочетания промышленной активности и решения социальных задач города – основывалась устойчивость социально-экономических систем старопромышленных городов Дальнего Востока. Система районного регулирования заработной платы обуславливала закрепление населения, продолжение трудовых традиций, существование профессиональных династий, возвращение специалистов на градообразующие предприятия после получения высшего образования в более крупных городах.

Можно ли говорить о том, что причиной упадка промышленности в таких малых городах стало наступление постиндустриальной экономики, как это принято утверждать в отношении старопромышленных городов Европы и США? Нам думается, что это неверно, и вот почему.

Постиндустриальная экономика, точнее, информационная экономика, в исследованиях тенденций развития экономических систем в конце XX в. признана как новый тип экономической системы. Этот тип экономической системы отличает рост значимости услуг, прежде всего социальных услуг; доминирование межличностных отношений над человеко-машинными отношениями в процессах труда, усиление значимости профессионально-технических работников в сравнении с рабочим классом, становление знаний и технологий в качестве ведущего экономического ресурса. Важнейшая роль в этой системе отводится образованию. Это связано с ростом наукоемко-

сти современного производства, повышением роли знаний в решении задачи обеспечения роста производительности труда. Повышаются требования к уровню квалификации, растет спрос на высококвалифицированный труд. В результате складывается новое направление инвестирования: инвестиции в человеческий капитал. Однако характер человеческого капитала с течением времени также претерпевает изменения: он становится не только источником для воспроизводства полученных знаний, но к нему предъявляются ожидания креативности, способности создавать новые знания, оперировать ими в контексте изменений, оперативно продуцировать решения в изменяющейся обстановке.

Ошибочно считать, что в современном обществе происходит снижение роли промышленности, исследования показывают, что в современной экономике развитых стран примерно четверть приходится на собственно промышленное производство, еще четвертая часть – на услуги, непосредственно связанные с промышленностью. Исследования Коена и Цизмана приводят к выводу о том, что «постиндустриальная экономика есть миф и мы живем в индустриальной экономике другого рода» [4].

Таким образом, промышленность в информационной экономике, как и на индустриальном этапе, не утрачивает своей значимости, но приобретает новый источник роста производительности труда, благодаря использованию информационных и компьютерных технологий, человеческого капитала.

Характеризуя тенденции постиндустриального развития, мы должны понимать,

насколько они способны войти в противоречие с производственными системами малых старопромышленных городов. Однозначно можно сказать, что горнорудная специализация этих городов не исчерпала себя, продукция промышленных предприятий в указанных нами выше отраслях продолжает быть востребованной не только на внутреннем рынке, но и на внешнем рынке. Следовательно, причины находятся не в подсистеме предложения, по крайней мере, в части его продуктового профиля. Не перестали пользоваться спросом результаты производственной деятельности предприятий ВПК.

Главными причинами упадка малых старопромышленных городов Дальнего Востока является наследие периода реформирования 90-х гг. прошлого века, этот период стал началом разрушения их социально-экономической целостности и устойчивости. Причем системы городов получили несколько ударов. Запуск политики реформирования по модели «шоковой терапии», освобождение цен в экономической среде крупных специализированных предприятий, связанных производственной кооперацией, менеджмент которых не обладал опытом управления в рыночных условиях, – все это привело к взлету цен и утрате запасов оборотных средств предприятий. Для горнорудных компаний, их обогатительных и химических производств это стало причиной остановки производства, потерь в качестве продукции. Процессы большой приватизации привели к переходу права собственности на крупные предприятия к лицам, представляющим, как правило, не региональные,

а федеральные и даже зарубежные круги собственников, далеких от понимания региональных потребностей. Либерализация ВЭД распахнула границы России, и предприятия малых старопромышленных городов получили еще один удар: они оказались неконкурентоспособными, иностранные производители к этому времени располагали модернизированными мощностями, более кондиционным сырьем, преимуществами в продвижении продукции на внешнем рынке. Либерализация в экономике привела к взлету тарифов, и это был удар по ценовой конкурентоспособности промышленных предприятий. Дальше комплекс институциональных, экономических и технологических причин внешнего характера привел к развертыванию проблем содержания социальной инфраструктуры малых старопромышленных городов: утратив источник финансирования, предприятия малых городов, нередко возглавляемые далекими от региональных проблем собственниками, не смогли содержать объекты социального назначения. Это, в свою очередь, стало причиной демотивации населения, особенно молодежи, к тому, чтобы продолжать складывающиеся десятилетиями семейные традиции трудовых династий. Молодежь устремилась в более крупные города, а достойный образовательный уровень ее подготовки, наследие образовательной системы Советского Союза, только способствовал ее адаптации в иных, более перспективных населенных пунктах.

Несмотря на то обстоятельство, что институциональная динамика реформирования привела старопромышленные города на Дальнем Востоке к кризисному состоянию,

наступление зарубежных конкурентов об-нажило проблему обновления технологий. Постиндустриальная экономика несла с собой перемены, распространение технологий и знаний в качестве производственного ресурса, этот ресурс стал остро востребованным в контексте индустриальной модернизации производственной базы старопромышленных территорий. Причем эта модернизация располагает потенциалом распространения не только в производственных системах.

Развитие деловых услуг, рост числа управленческих рабочих мест – эти постиндустриальные тенденции способны стать факторами повышения эффективности промышленных предприятий, действующих в условиях глобальной среды, так как без актуализации бизнес-процессов и инструментов продвижения продукции сложно себе представить становление долгосрочной конкурентоспособности, накопление организационного опыта и знания.

Итак, анализ комплекса причин упадка малых старопромышленных городов на Дальнем Востоке показывает, что они не утратили своего рыночного потенциала (спроса на выпускаемую продукцию), а в качестве фундаментальных причин развертывания кризиса в социальной и экономической сфере имеют трансформацию институтов и технологическое отставание производственных систем. Для малых старопромышленных городов Дальнего Востока, с потенциалом спроса в АТР не существует проблемы исчерпания отраслевых циклов развития крупными промышленными предприятиями. По сути, благодаря данному обстоятельству, эти города в каком-то смысле ждут менее ради-

кальные стратегические трансформации.

На уровне различий в источнике стратегического развития старопромышленных городов объективное основание формируется в зависимости от возможности старопромышленного города пройти промышленную модернизацию и вписаться в новые условия хозяйствования. А потому исследователи, по сути, дают два направления развития – технологическое и гуманитарное. Анализ зарубежного опыта возрождения старопромышленных городов также показывает, что в качестве стратегических альтернатив рассматриваются: развитие традиционного промышленного производства, ориентация на стратегии экологически чистой и здоровой среды, развитие сектора услуг, развитие нового промышленного производства.

Для дальневосточных малых старопромышленных городов можно говорить о необходимости восстановительной модернизации как ключевой стратегии их возрождения. По сути, для дальневосточных городов в постиндустриальной системе выбор будет связан с реализацией модели индустриального производства (аналогичной моделям Японии и Германии).

Резонно рассмотреть, какие к реализации такого стратегического выбора существуют барьеры.

Прежде всего, ясно, что процессы стратегической модернизации производственной базы будут нуждаться в серьезном ресурсном обеспечении. Речь идет не только о потребности в инвестициях для технологической подготовки производства, обновления основных фондов, повышения производительности и пропускной способности логи-

стических систем. Для проведения технологической модернизации и последующей эксплуатации обновленных производственных комплексов потребуется кадровое обеспечение, перепроектирование процессов управления в соответствии с вызовами среды с высоким уровнем международной конкурентоспособности.

Еще более значимым для реализации подобных стратегий мы считаем институциональный барьер: в настоящее время ведущие промышленные предприятия находятся в руках инвесторов, далеких от понимания местных проблем, проживающих в иных городах и даже государствах. Для них не очевидны связь социальных систем городов и экономическое процветание предприятий. Более того, оффшорные схемы позволяют им оставлять без доходных поступлений местные бюджеты, что само по себе противостоит: предприятия используют ресурсную базу территорий, которым они, кроме занятости с невысоким уровнем заработной платы для населения, не отдают взамен ничего. В отличие от крупных промышленных центров, где производственные компании озадачены вопросами общественной репутации, предприятия в старопромышленных городах подобным образом не мотивированы.

Существенной является проблема кадрового обеспечения восстановительной промышленной модернизации. Длительные периоды безработицы в период кризиса реформирования экономики привели к разрушению ядра профессиональных кадров. Периоды простоя не способствуют накопле-

нию квалификации, происходит моральное устаревание интеллектуального капитала компаний. Есть потери в кадровом обеспечении, объективно связанные с выбытием по возрасту и отсутствием обновления кадров в связи с деградацией среднего профессионального образования, падением его престижа опять же в связи с бесперспективностью трудоустройства на старопромышленных предприятиях. Мы также должны отметить негативные последствия миграционного оттока и естественной убыли населения в малых старопромышленных городах Дальнего Востока [2]. В настоящее время реальность такова, что очень многие старопромышленные города практически не располагают кадровыми ресурсами для возрождения промышленного производства, несмотря на то обстоятельство, что миграционный отток населения из региона практически прекратился [1].

И здесь мы непосредственно подходим к вопросу об альтернативных стратегиях.

Такие альтернативы возможны и разумны в тех случаях, когда результаты стратегического анализа социально-экономических систем старопромышленных городов показывают, что коммерческие результаты в будущем не способны оправдать инвестиций, требуемых для вложения в проекты промышленного развития. Возникает вопрос: а что же тогда может быть альтернативой?

Есть примеры ориентации стратегического выбора на развитие в туристско-рекреационном направлении, выбора в пользу экологически чистых городских ареалов. Та-

кие стратегии имеют потенциал успешной реализации, если опираются на политическую поддержку местных властей, серьезно занимающихся имиджевым продвижением своего города. Важным фактором успеха подобных стратегий является также инфраструктурный и природно-ландшафтный потенциал территории. В Приморском крае есть интересные примеры организации уфологического туризма, использование потенциала событийного туризма [3].

Таким образом, мы можем заключить, что малые промышленные города Дальнего Востока с учетом причинно-следственной основы их кризисного положения располагают потенциалом развития горнорудной промышленности и в большей своей части могут реализовывать стратегии восстановительной промышленной модернизации. Препятствиями к реализации данных стратегий могут быть проблемы кадрового обеспечения, недостаточность инвестиционных ресурсов, наличие инфраструктурно-логистических барьеров. В качестве альтернативы стратегиям восстановительной модернизации при отсутствии рыночного потенциала могут быть рекомендованы стратегии развития туристско-рекреационных центров и экологически чистых зон, центров событийного туризма.

Список использованных источников

1 Акулич С. Миграционный отток населения с Дальнего Востока существенно снизился / С. Акулич // Золотой рог. 2015. 29

июня; http://www.zrpress.ru/politics/dalnij-vostok_06.04.2016_77123_kitajskie-zavody-i-fabriki-skoro-zapolonjat-dalnij-vostok.html

2 Александрова Т. Пакуют чемоданы. Власти пока бессильны остановить миграцию населения из округа / Т. Александрова, И. Глебова, И. Дробышева // Российская газета. 2011. 3 ноября // <http://rg.ru/2011/11/03/reg-dfo/chemodany.html>

3 Деркачева Л. Н. Аномальный туризм как фактор повышения туристской привлекательности Дальнегорского района / Л. Н. Деркачева // Вестник Хабаровского гос. ун-та экономики и права. 2016. № 2; <http://www.vestnik.ael.ru/tabid/690/Default.aspx>

4 Стародубовская И. [и др.]; под ред. И. Стародубовской. М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. 248 с.; http://iep.ru/files/text/working_papers/148.pdf